

Несколько дней назад, когда стало известно о том, что произошло в Уайтмонде, только вовлеченные люди встретились, чтобы прийти к какому-то выводу.

Но сегодня, когда состоялась официальная встреча, даже люди, которые не были непосредственно вовлечены в обсуждение этого вопроса, присутствовали на ней.

Конечно, все люди, которые не были непосредственно вовлечены, были из Западной Империи, так что, если бы дела с Уайтмондом не были решены хорошо, они также были бы затронуты каким-то образом.

Вероятно, именно поэтому присутствующие были полны энтузиазма и твердо придерживались различных мнений на протяжении всей встречи.

- Даже если этот инцидент разрешится без особых проблем, вы никогда не знаете, когда Уайтмонд снова предаст нас. Мы должны атаковать до того, как на нас нападут!»

- Зачем нужно создавать конфликт? Во-первых, давайте понаблюдаем, как развивается ситуация.»

- Вы хотите сказать, что действия должны быть предприняты после того, как произойдет катастрофа? А как насчет наших людей, которые при этом погибнут?»

- Если мы начнем войну, когда еще ничего не произошло, какое преступление совершили невинные жители Уайтмонда?»

- Если люди Западной Империи или люди Уайтмонда должны быть принесены в жертву, конечно, это должны быть люди Уайтмонда. Мы из Западной Империи!»

- Это не простая проблема с Уайтмондом. Это борьба между страной, которая не одобряет наше самопровозглашение в качестве Империи, и страной, которая должна утвердиться в качестве таковой!»

- Пришло время показать наш статус и силу как Империи. Уайтмонд должен быть использован в качестве примера!»

Они с легкостью говорят о войне.

Хорошо. Даже если жители Уайтмонда чувствовали себя неуютно, им следовало сначала связаться с Западной Империей. Почему они вдруг арестовали проходящую мимо команду?

Я с трудом удержалась, чтобы не скривить губы, так как хотела высказать свое мнение.

Для меня было деликатно вмешиваться в проблему между странами, когда я пробыла здесь меньше года, поэтому я должна была быть осторожна со своими словами.

Люди Западной Империи все еще считали меня иностранкой.

К счастью, после долгого обсуждения тема встречи изменилась, и после этого напряженная атмосфера несколько успокоилась.

Но когда встреча подходила к концу.

Дворянин поднял руку, чтобы попросить слова. Маккенна, который отвечал за встречу, дал ему на это разрешение.

Дворянин поколебался и сделал несколько шагов вперед.

Почему он так сильно дрожал? Это был его первый раз? Возможно, он был новым чиновником.

Я на мгновение посмотрела на мужчину, чье имя и лицо я не помнила, затем опустила взгляд, думая о других вещах.

Однако, услышав его неожиданные слова, я оглянулась на дрожащего чиновника:

- Ходят слухи, что Император Восточной Империи развелся с Ее Величеством Навье, потому что она бесплодна.»

Естественно, я нахмурилась. Когда я посмотрела на него прищуренными глазами, дрожь чиновника усилилась.

Почему он так сильно дрожал?

- Конечно, я не верю в такие абсурдные слухи...»

Если бы он в это не верил, то не стал бы поднимать этот вопрос здесь.

- Но это очень страшный и важный слух, поэтому я подумал, что должен спросить Императрицу, правда ли это?»

Дворянин, сцепив руки, уставился на меня и спросил так, словно собирался заплакать:

- Ваше Величество Императрица, правдивы ли эти слухи?»

Хотя именно этот дворянин обратился ко мне, вероятно, кто-то другой убедил его задать такой вопрос.

Естественно, мой взгляд упал на маркиза Кетрона. Двоюродный брат Кристы.

Маркиз Кетрон посмотрел на меня, приподняв уголки губ.

Когда наши глаза встретились, его улыбка стала шире.

- Конечно, нет.»

При моем твердом ответе его улыбка стала еще более странной.

Напротив, у Хейнли было ледяное выражение лица.

Как только встреча закончилась, я намеренно подошла к маркизу Кетрону.

Дворяне, которые беседовали с ним, поспешно поприветствовали меня и немедленно ушли.

Маркиз Кетрон приветствовал меня спокойно и смело.

Я полагаю, маркиз не собирался скрывать тот факт, что он попросил чиновника низкого статуса распустить слух о моем бесплодии. Его лицо, казалось, говорило: «Я сделал это.»

Знал ли он, что у него действительно злая и коварная улыбка?

Вместо того, чтобы принять его приветствие, я решительно сказала тихим голосом:

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1711301>